

РОЗДІЛ 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ ПРОБЛЕМИ СОЦІОЛОГІЇ

УДК 316.422

МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Нагорный Борис Григорьевич – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Восточноукраинского национального университета им. В. Даля

В статье рассматриваются различные подходы к анализу модернизации; подчеркивается, что особенностью современного этапа процесса модернизации является нелинейность и неравномерность его протекания. Данный процесс усложняется системным глобальным кризисом, ужесточением темпов международной конкуренции, ролью транснациональных компаний в мировом экономическом развитии. Обосновывается тезис о том, что модернизация может осуществляться только с учетом социокультурных особенностей тех или иных стран. Подчеркивается, что важнейшим условием и основой модернизации является инновационный потенциал общества, реализации которого препятствуют психологические барьеры, прежде всего обусловленные инертностью и консерватизмом ценностного сознания и повседневных практик населения Украины, в том числе различных элитных групп нашего общества. Национальной проблемой становится чрезвычайно медленная трансформация бизнес-элиты в современную управленческую элиту. Сложность и противоречивость современных модернизационных процессов обусловлены также актуализацией новых факторов социально-экономического неравенства, которые, в свою очередь, предопределяются глобальной стратификацией, изменившимися функциями социального пространства и социального времени, спецификой регионального развития.

Ключевые слова: модернизация, социологическая диагностика, социокультурные факторы, глобальные субъекты управления, инновационный потенциал, качество элиты, социально-экономическое неравенство, специфика регионального развития, критерии эффективности модернизации.

У статті розглядаються різноманітні підходи до аналізу модернізації; підкреслюється, що особливістю сучасного етапу процесу модернізації є нелінійність і нерівномірність його протікання. Даний процес ускладнюється системною глобальною кризою, посилюванням темпів міжнародної конкуренції, роллю транснаціональних компаній у світовому економічному розвитку. Обґрунтовується теза про те, що модернізація може здійснюватися тільки з урахуванням соціокультурних особливостей тих чи інших країн. Підкреслюється, що найважливішою умовою і основою модернізації є інноваційний потенціал суспільства, реалізації якого перешкоджають психологічні бар'єри, передусім зумовлені інертністю і консерватизмом ціннісної свідомості і повсякденних практик населення України, в тому числі різних елітних груп нашого суспільства. Національною проблемою стає надзвичайно повільна трансформація бізнес-еліти в сучасну управлінську еліту. Складність і суперечливість сучасних модернізаційних процесів зумовлені також актуалізацією нових факторів соціально-економічної нерівності, які, у свою чергу, зумовлюються глобальною стратифікацією, зміненими функціями соціального простору і соціального часу, специфікою регіонального розвитку.

Ключові слова: модернізація, соціологічна діагностика, соціокультурні фактори, глобальні суб'єкти управління, інноваційний потенціал, біфуркаційна людина, якість еліти, соціально-економічна нерівність, специфіка регіонального розвитку, критерії ефективності модернізації.

The paper deals with the various approaches to the problem of modernization, it is emphasized that the feature of the modern process of modernization is nonlinearity and irregularity of its course. The process is complicated by the systemic crisis of global governance, tightening the pace of international competition, defining the role of transnational companies. The author proves that the modernization can be performed only on the basis of socio-cultural features of the country. It is emphasized that the most important

prerequisite and foundation of modernization is innovative potential of society, which realization is complicated due to psychological barriers, primarily due to inertia and conservatism of value consciousness and everyday practices of Ukrainian population, including various elite groups of our society. Extremely slow transformation of the business elite into the modern managerial elite becomes a national problem. The complexity and contradictions of contemporary processes of modernization are caused also by new factors of social and economic inequality, which, in their turn, are determined by global stratification, altered functions of social space and social time, specific regional development.

Keywords: modernization, social and cultural diagnosis, socio-cultural factors, global governance actors, innovative potential, the quality of the elite, new types of sociological inequality, the specifics of regional development, criteria of efficiency of modernization.

В настоящее время в профессиональном научном сообществе, в среде управленческой элиты и в бизнес-кругах резко возрос интерес к проблеме модернизации, которая становится все более актуальной на фоне кризисных явлений, приобретающих повсеместное распространение. Действенным стимулом к исследованию этой проблемы послужило фундаментальное исследование китайских специалистов из Центра изучения проблем модернизации, результаты которого были обнародованы два года назад (в нем модернизация была исследована на примере ее реализации в 131 стране мира со времен промышленной революции до начала XXI века, т.е. на протяжении более чем 300 лет) [1]. Проблема модернизации занимает значительное место в профессиональных дискуссиях, в частности в работах украинских, российских и западных социологов.

Целью данной статьи является анализ представлений о процессах модернизации в современном социологическом дискурсе.

Реализуя эту цель, мы исходили из того, что социологический анализ модернизации прежде всего предполагает определение ее целей и задач, критериев и показателей ее успешности, учет региональных особенностей этого процесса, латентных явлений модернизации, прогнозирование ее социальных последствий, исследование психологических барьеров, возникающих на разных этапах осуществления модернизации, влияние микро- и макрофакторов на этот процесс.

Материалы XVII Социологического конгресса в Стокгольме (июль 2010), Конгресса Российского общества социологов (Уфа, октябрь 2012), Мирового политического форума (Ярославль, сентябрь 2010), очередных киевских и харьковских социологических конференций, многочисленных публикаций, среди которых выделим уже упоминавшийся нами обзорный доклад о модернизации в мире и Китае, свидетельствуют о том, что социология все настойчивее пытается найти ответы на вызовы современного общества, его модернизации. По мнению многих специалистов, сегодня, осуществляя социологическую диагностику общества, важно помнить о все ускоряющейся и усложняющейся динамике социума, которая обретает качества нелинейности, саморазвития, диверсификации социального пространства и времени. Даже беглый анализ названных и других текстов позволяет сделать вывод о том, что категории «модерн» и «модернизация» употребляются так же часто, как и термин «глобализация».

Примечательно, что на последнем Конгрессе российского общества социологов проблеме модернизации была посвящена специальная сессия, в рамках которой теоретические аспекты модернизации увязывались с практическими аспектами развития регионов страны. Обобщая основные идеи, прозвучавшие на этой сессии, можем выделить следующие ключевые вопросы:

1. В связи с тем, что одной из основных целей модернизации является повышение уровня социального благополучия общества, очень важна разработка системы показателей, которые характеризовали бы его социокультурное развитие. Они должны прежде всего измерять качество жизни населения: его социальное самочувствие, здоровье, уровень образования, развитость социальной инфраструктуры и т.д.

2. Если исходить из того, что модернизация – это социальные преобразования с целью повышения конкурентоспособности конкретного общества в глобализирующемся и непрерывно меняющемся мире, то особенно важно в контексте исследования этого процесса учитывать культурные, в том числе ценностные, различия модернизирующихся обществ.

3. С практической точки зрения, большое значение имеет определение конкретных механизмов социальных технологий модернизации на различных этапах ее осуществления.

Эти аспекты нашли отражение в докладах таких участников Конгресса, как Н.И. Лапин, Л.А.Беляева, Н.С.Мастикова, М.А.Ласточкин, А.А. Возмитель, К.А.Комков и др. [2].

Анализируя проблемы модернизации, необходимо также учитывать принципиально новые ситуации, с которыми столкнулась социология и другие науки, изучающие общество:

- новое соотношение статусных групп, в частности, новое положение молодежи как социальной группы, которая в силу интенсивного использования информационно-компьютерных технологий заняла особое место в социальной структуре;
- необходимость разработки новой системы интегральных показателей социального развития;
- нелинейность социального развития, неопределенность и новый тип общественного хаоса приводят к отрицанию прогрессивного характера развития социума;
- жесткое размежевание (как внутри отдельных стран, так и отдельных регионов мира) не только по традиционным экономическим показателям (ВВП, уровень доходов, инновационная продукция и т.д.), но и по таким социальным показателям, как социальное самочувствие, в том числе уверенность\неуверенность в причастность к новым корпоративным практикам и др.

Основываясь на выводах Центра изучения модернизации Китайской академии наук [1], российские коллеги оперативно используют китайскую методику анализа уровня модернизации с учетом особенностей России и ее отдельных регионов. На Конгрессе Российского общества социологов этим вопросам были посвящены доклады Н.И. Лапина («Модернизация в мире, ее состояние в регионах России»), Н.С. Мاستикова («Сравнение ценностей россиян и китайцев в условиях модернизации») и др. [2].

Одним из дискуссионных вопросов в контексте социологического анализа модернизации является вопрос о соотношении демократии и регламентированного управления при ее осуществлении. В этом плане интересно сравнить два источника. Первый из них – это сборник статей «Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века» (под ред. В.Л. Иноземцева), выпуск которого был приурочен к мировому политическому форуму (Ярославль, сентябрь 2010 г.). В сборнике были представлены такие известные ученые, как Рональд Инглхарт, Зигмунт Бауман, Даниэл Белл, Аметаи Этциони, директор всекитайского центра сравнительных экономических и политических исследований Юй Кэпин, директор института либеральной стратегии Болгарии Иван Крастев и другие [3]. Второй источник - это монография директора Института ЕврАзЭС В.А. Тамака «Модернизация - 2012. Книга первая: законы модернизации» [4].

Если в первой коллективной работе подчеркивается определяющее значение демократии как решающего фактора модернизации, то в работе «Модернизация-2012» В. Тамак, раскрывая различие понятий «модернизация», «трансформация» и «революция», подчеркивает, что «модернизация не предполагает разрушительных процессов и, в отличие от реформ, трансформаций и революций, связана не столько с понятием «изменение», сколько с понятием «развитие». Она должна быть более динамичным, более системным и более эффективным процессом преобразования, чем реформа, и, в отличие от революции, она не обязательно ведет к тотальной замене социально-экономической системы [4, с. 32].

В работе обобщается мировой опыт модернизации; причем автор предлагает свои нестандартные критерии сопоставления европейского и азиатского опыта модернизации. В частности, он обосновывает один из своих главных тезисов о том, что граница между Европой и Азией проходит не по Уральским горам, а по отношениям между государством и человеком, по отношениям собственности и власти [4].

В. Тамак приводит таблицу, в которой представлены показатели модернизации в странах, где достигнуты значительные успехи в процессе ее осуществления.

К таким показателям он относит: создание индустриальной экономики как основы стабильного экономического роста, экспорт готовой продукции, стимулирование импорта технологии, инвестиции и инновации, стимулирование потребительского спроса и мотивации населения к высокопроизводительному труду, самоограничение со стороны лидера преобразований (личный пример как фактор модернизации).

При этом В. Тамак подчеркивает следующее обстоятельство: ни в одной из анализируемых стран задача либерализации политического режима не входила в число приоритетных.

Несомненную научную и практическую значимость имеют двенадцать законов модернизации, сформулированные В. Тамаком. Среди них: закон наличия стратегии (прежде чем начать модернизацию, необходимо иметь стратегию преобразований или хотя бы примерный план); закон ускоренного развития (не деньги должны быть главным ресурсом ускоренного развития страны, а мотивация и соответствующая энергия лидеров государства и большинства людей); закон ключевого звена, которым должно стать формирование новой системы государственного управления, предполагающее кардинальное изменение сложившейся системы административно-финансового типа; закон системности (модернизация должна осуществляться не только в высокотехнологических отраслях, но такими же темпами – в остальных сферах экономики и общественной жизни) [4, с. 167-205].

В наших предыдущих публикациях подчеркивалось, что процессы модернизации должны быть тесно увязаны с инновационным потенциалом той или иной страны, инновационной активностью, инновационным поведением ее граждан. Одним из отличительных признаков инновационного поведения является его дискомфортность, связанная с преодолением оппозиционных настроений и мнений, с

высоким уровнем ответственности, риска и неопределенности. Как правило, инноваторы – это своего рода «социальное меньшинство», вносящее конструктивную новизну и находящееся на противоположных позициях по отношению к консервативному большинству. Особое значение имеет наличие в обществе так называемого инновационного ядра, в котором должны быть представлены все социальные группы, в том числе и прежде всего управленческая элита [5].

На фоне глобального экономического кризиса резко усилился интерес к классикам социологии, в частности, к работам Вильфредо Парето. Известные эксперты в области политической элиты Дж. Хигли и Я. Пакульски в статье «Вырождение элит и экономический кризис» рассматривают текущий экономический кризис сквозь призму теории Вильфредо Парето о циркуляции, вырождении и последовательной смене элит. Авторы утверждают, что кризис приводит к вырождению правящих элит в США и Великобритании последних 30 лет, выражающемуся в систематических и совокупных просчетах и грубых ошибках, связанных с личностными чертами, менталитетом, взглядами и верованиями тех, кого В. Парето определял, как ту часть правящей элиты, которую он называл «львы».

Как известно, итальянский ученый утверждал, что правящие элиты, деградируя, неизбежно уступают место элитам-преемникам. «... История состоит из циклов, в течение которых элиты появляются, вырождаются и терпят крах, это - «кладбище аристократии». ... Вырождение правящей элиты происходит двумя взаимосвязанными способами: 1) интеллектуальное и моральное снижение качества элиты, делающее ее склонной к предубеждениям, просчетам и грубым политическим ошибкам; 2) правление элиты становится однобоким, делая ее все менее и менее способной к эффективному ответу на изменяющиеся обстоятельства» [цит. по 6, с. 14-17].

Как подчеркивалось выше, особая роль в процессе модернизации должна принадлежать управленческой элите. Однако, по мнению многих исследователей, эффективность деятельности современной элиты, в том числе в качестве лидера модернизационных процессов, весьма низкая. Некоторые аналитики объясняют это тем, что сегодня (особенно на постсоветском пространстве) элит в их классическом понимании нет; есть бизнес-элиты, которые сформировались, в основном, благодаря несправедливо осуществленной приватизации, что во многом предопределяет ее деградацию, как и деградацию общества в целом. Настоящая же элита только начинает формироваться.

Что касается усиливающейся деградации общества (как на глобальном, так и на локальном уровне), то этот процесс во многом детерминирован тем, что в свое время Шекспир обозначил такой поэтической формулой, как «распалась связь времен». Существует серьезная проблема передачи новым поколениям опыта и знаний, накопленных человечеством за всю историю его существования. В этом контексте возникает множество вопросов: как и по каким каналам передавать этот опыт и эти знания; нужны ли они современной молодежи и так ли ценны, как это представляется старшим поколениям; можно ли их использовать в процессе модернизации общества?

Одним из факторов, влияющих на процесс модернизации, является глобализация. Именно глобализационные процессы порождают новые тенденции, развитие которых неоднозначно сказывается на модернизации конкретных обществ. Обозначим некоторые из этих тенденций:

- образование новых латентных центров влияния, для которых не имеют значения национальные границы и прежние государственные факторы;
- актуализация новых факторов социального расслоения, в частности такого, как неравный доступ к использованию социального времени и социального пространства;
- резкое возрастание неформальных каналов принятия решений, которые в кризисный период оказываются решающими;
- появление виртуального общества, возникновение которого предопределяется ведущей ролью информационно-коммуникационных технологий в развитии современного мира; формирование электронных правительств; возникновение сетевых временных объединений и т.д.;

В контексте глобализации, в рамках которой резко обострилась международная конкуренция, все большее значение приобретает дезинформация, принятие «ложных» управленческих решений, появление псевдосоциальных объединений и международных структур и т.д.

Сегодня все больше исследователей подчеркивают усиливающееся влияние глобализации на разрушение национальной идентичности, на ускорение темпов экономической и социальной дифференциации стран и целых регионов мира. Интересно проследить динамику отношения к глобализации известного исследователя этой проблемы Зигмунта Баумана. Если в первых его публикациях прослеживался баланс положительных и отрицательных оценок последствий глобализации, то в последних работах мэтра современной социологии четко фиксируется резко негативное отношение к этому процессу. Так, в статье «От агоры к рынку – и куда потом?» З.Бауман приходит к тревожному выводу: «Сегодня на горизонте не заметно ничего, похожего на «суверенное национальное государство», способное предложить (не то чтобы

реализовать) проект обуздания пока все еще исключительно негативистской (разрушающей прежние структуры и институты и ничего не предлагающей взамен) глобализации, готовое усмирить хаотичные силы и вернуть их под этически выверенный и политически институционализированный контроль. В итоге мы имеем ныне свободную от политики власть и лишённую власти политику. Власть уже глобальна, а политика все еще удручающе локализована. Национальные государства превратились в подобие местных полицейских округов, а заодно мусорок, в которых предпринимаются попытки «переработать» порождаемые на глобальном уровне риски и проблемы» [7, с.83-84].

Процессы глобализации, нелинейность развития человечества в XXI веке приводит к существенному изменению таких феноменов, как социальное пространство и социальное время. Как подчеркивалось выше, сегодня возникает новый вид социального неравенства, основанного на позиционировании человека в социальном пространстве и темпах «проживания» и ощущения ним времени. В работе «Социология воображения» российский ученый А.Г. Дугин пишет о множественности времен, ссылаясь на одного из крупнейших современных социологов русского происхождения Георгия (Жоржа) Гуревича, в частности на выделенные им восемь времен (от «длящегося и обманного времени» до «подталкивающего и взрывного времени») [8, с. 149-150].

Модернизация общества предполагает ускорение темпа его жизни. Однако такой темп могут выдержать далеко не все, поэтому люди, живущие в одной стране в одно и то же время, могут переживать разные времена: идти в ногу со временем, способствуя актуализации модернизационных проектов, опережать его, тем самым провоцируя новые общественные изменения, или отставать от своего времени, препятствуя движению общества по пути преобразований.

Естественно, в каждой конкретной стране модернизация (ее темп, направленность и содержание) имеет свою специфику, о чем свидетельствуют, в том числе, сравнительные исследования, проведенные отечественными и зарубежными социологами (см., напр., [9-13]).

В контексте анализируемой нами проблемы особый интерес представляет фундаментальное российско-украинское исследование, выполненное под руководством академика НАН Украины Н.З. Згуровского и члена-корреспондента РАН А.Д. Гвишиани, результаты которого представлены в монографии «Глобальное моделирование процессов устойчивого развития в контексте качества и безопасности людей». В работе предпринят сравнительный анализ 113 стран мира по интегральным показателям их экономического, социального и экологического развития; сделан прогноз возможных угроз и рисков для этих стран [14].

Глобальные и локальные риски, неопределенность и непредсказуемость развития мира, новые и новые вызовы XXI века ставят социологию перед необходимостью не только ответить на них, но и предложить возможные варианты выхода из того кризиса, который переживает сегодня человечество. Во всяком случае, очень не хотелось, чтобы заключительные страницы фундаментальной работы А.Г. Дугина стали реальностью: «Доведение понимающей социологии, равно как и феноменологической социологии Шюца, до своих логических пределов дает нам метод для исследования постобщества как сетевой комбинации сошедших с ума обывателей; «культурных идиотов», получивших свободу и самостоятельность (от общества); шизомасс (Делеза и Гваттари); раскрепощенных множеств, радостно скрещивающихся с машинами и зверьми (у Негри и Хардта); фриков и перевертов, излечивших свою неполноценность возведением ее в норматив и т.д. В Постмодерне общество как явление заканчивается, и заканчивается классическая социология. Ее ценность отныне ограничивается корректным описанием того, чем было общество и как оно было устроено, когда оно еще было... В Постмодерне вместе с обществом исчезают или, по меньшей мере, подвергаются фундаментальной трансформации и многие сопутствующие явления – человек, время, пространство, сакральное, мышление, логос, мифос, бессознательное, сознание, пол, политика, природа и т.д.» [8, с.532].

Подытоживая сказанное выше, подчеркнем, что в современном социологическом дискурсе акцентируется внимание на том, что процессы модернизации в отдельной взятой стране должны анализироваться только с учетом кардинальных изменений, происходящих в глобальном сообществе. Эти изменения проявляются, в частности, в возникновении новых глобальных акторов, в том числе глобального управляющего класса (М.Г.Делягин); в активизации деятельности транснациональных компаний; в существенном падении роли государственных структур и значения национальной и культурной идентичности; в возникновении новых сообществ (виртуальных, сетевых) и новых типов конкуренции.

Ужесточение мировой конкуренции, появление её новых форм, часто латентных, требует нового подхода к проблемам модернизации, в том числе в контексте ее социологической интерпретации.

Результаты фундаментальных теоретических и эмпирических исследований модернизации, проведенные учеными разных стран, в том числе специалистами Китайского центра модернизации, могут и, по нашему убеждению, должны быть использованы при анализе украинских реалий. Значительный

опыт социологической диагностики модернизационных процессов накоплен в нашей стране. Особенно ценным, с нашей точки зрения, является мониторинг Института социологии НАН Украины, в частности такие показатели состояния нашего общества, как индекс социального самочувствия, индекс протестных настроений, индекс аномийности и др.

Особое значение при анализе процессов модернизации, особенно в нашей стране, необходимо уделять ее социальной составляющей. В этом контексте особую тревогу вызывают тенденции дальнейшего расслоения общества по уровню доходов, деградация управленческой элиты, моральный упадок общества, люмпенизация населения и др. Все это требует новых исследований модернизационных процессов в нашем обществе, оценки тех рисков, которые ждут ее на этом пути.

Литература:

1. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010); под ред. Ч. Хэ; пер. с англ. Н.И. Лапина, Н.С. Петрина. – М. : Весь Мир Издательство, 2011. – 256 с.
 2. Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.ssa-rss.ru>.
 3. Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века [под ред. В. Л. Иноземцева]. – М.: Европа, 2010.
 4. Тамак В.А. Модернизация, 2012. Книга первая: законы модернизации / В. А. Тамак. – ЕврАзЭС, 2010. – 248 с.
 5. Нагорный Б. Г. Социально-экономические проблемы инновационных процессов в промышленности / Б. Г. Нагорный, Б. Т. Клияненко. – Донецк, 1995. – С. 64-65.
 6. Хигли Дж., Пакульски Я. Вырождение элит и экономический кризис. / Дж. Хигли, Я. Пакульски // Политические элиты в странах и новых демократиях [под ред. О. В. Гаман-Голутвиной, А. П. Клемешева]. – Калининград, 2013. – С.12-31.
 7. Бауман З. От агоры к рынку – и куда потом? / З. Бауман // Свободная мысль, 2010. – № 8. – С.73-86.
 8. Дугин А.Г. Социология воображения: введение в структурную социологию: учеб. пособие / А. Г. Дугин. – М. : Академ. проект: Трикта, 2010. – 564 с.
 9. Українське суспільство. Двадцять років незалежності. Соціологічний моніторинг. У 2-х томах. / [за ред. В.Ворони, М.Шульги]. - К. : Ін-т соціології НАН України, 2011.
 10. Українське суспільство 1992-2012. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг / [за ред. В.Ворони, М.Шульги]. - К. : Ін-т соціології НАН України, 2012.
 11. Головаха Є., Горбачик А. Тенденції соціальних змін в Україні та Європі: результати «Європейського соціального дослідження» 2005-2007-2009-2011. К. : Ін-т соціології НАН України, 2012.
 12. Детермінанти соціально-економічної нерівності в сучасній Україні: монографія / [Балакірева О. М., Головенько В. А., Дмитрук Д. А. та ін.] ; за ред. канд. соціол. наук О. М. Балакіревої ; НАН України ; Ін-т екон. та прогнозув. – К., 2011. – 592 с.
 13. Вишне夫斯基 Ю. Рейтинг губернаторов: весенние сюрпризы / Юрий Вишне夫斯基, Евгений Пивнев // Комментарии, 2012. – № 23 (313).
- Згуровский М.З. Глобальное моделирование процессов устойчивого развития в контексте качества и безопасности людей (2005-2007/2008 годы) / М.З. Згуровский, А.Д. Гвишиани. – К.: НТУУ «КПИ», 2008. – 331 с.